

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ВТОРОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 11 марта 1982 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Марио АПЕССИ (Италия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Д.М. САДЛЕЙР г-н Р.У. СТИЛ г-н Т. ФИНДЛЭЙ
<u>Алжир:</u>	г-н МААШИ
<u>Аргентина:</u>	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-жа Н. НАСИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н Ж.М. БУАРФАЛИС г-жа ДЕ КЛЕРК
<u>Бирма:</u>	У МАУН-МАУН ГИЙ У НГУЭ ВИН У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н И. СОТИРОВ г-н П. ПОПЧЕВ
<u>Бразалия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕН г-н Ц. ДЬЕРФФИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р.Р. НАВАРРО г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Й. МОПЕРТ г-н М. КАУЛЬБУСС
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н В.Е. ФОН ДЕМ ХАГЕН
<u>Египет:</u>	г-н ЭЛЬ С.А.Р. ЭЛЬ РИДИ г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-жа ЕСАКИ ЕКАНГА КАБЕИЯ
<u>Индия:</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н И. ДАМАНИК г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н Б. СИМАНЖУНТАК
<u>Иран:</u>	г-н М. Дж. НАХАЛЛАТИ
<u>Италия:</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Б. КАБРАС г-н Ч.М. ОЛИВА г-н Э. ДИ ДЖОВАННИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Канада:</u>	г-н Д.С. МАКФЕЙЛ г-н Дж. СКИННЕР г-н Е.Б. ХЭМБЛИН
<u>Кения:</u>	г-н Д.Д. ДОН НАНДЖИРЕ г-н Дж. МУРИУ КИБОИ
<u>Китай:</u>	г-н Тянь ЦЗИНЬ г-жа Ван ЧЖИОНЬ г-н Линь ЧЭН г-н Фэн ЧЖЕНЬЯО г-н Ху СЯОДИ
<u>Куба:</u>	г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н С.М. РАХАЛИ г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н Л. БОЯРТ
<u>Нигерия:</u>	г-н Дж.О. ЙЕВЕРЕ г-н У.О. АКНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС г-н П. ДЕ КЛЕРК
<u>Пакистан:</u>	г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н Х. БЕНАВИДЕС ДЕ ЛЯ СОТТА
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Б. РУССИН г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния:</u>	г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д. САММЕРХЕЙС г-н Л.Дж. МИЛЛТОН г-жа Дж.И. ЛИНК г-жа Дж.Е.Ф. РАЙТ
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Л.Дж. ФИЛДС г-н М. БУСБИ г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Дж. МАРТИН г-н Дж. МИСКЕЛ г-н Р.Ф. СКОТТ г-н П.С. КОРДЕН г-н Р. ПИКУЛАК

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЗЛЯН
г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н В.М. ГАНЖА
г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ
г-н М.М. ИСПОЛТГОВ
г-н С.Б. БАЦАНОВ

Франция:

г-н Ж. ДЕ БОСС
п-к ЖЭСБЕР

Чехословакия:

г-н Я. СТРУЧКА
г-н А. СИМА

Швеция:

г-н К. ЛИНГАРД
г-н К.М. ХИЛТЕНИУС
г-н Х. БЕРГЛУНД
г-н Дж. ЭКОЛЬМ
г-н Й. ЛУНДИН

Шри Ланка:

г-н А.Т. ДЖЕЙАКОДИ
г-н С. ПАЛИХАККАРА

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Й. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н К. ТАНАКА
г-н Т. АРАИ

Секретарь Комитета по разоружению и
личный представитель Генерального
секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Секретаря Комитета
по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Объявляю 162-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым.

Комитет продолжит сегодня рассмотрение пункта 3 повестки дня "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры делегаты, которые хотели бы выступить по любому другому вопросу, связанному с работой Комитета, могут это сделать.

В моем списке выступающих на сегодня значатся представители Бирмы, Соединенных Штатов Америки, Югославии, Китая, Соединенного Королевства, Советского Союза и Швеции.

Сейчас я предоставляю слово первому выступающему по моему списку, представителю Бирмы послу Маун Маун Гию.

У МАУН МАУН ГИЙ (Бирма) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего воспользоваться настоящей возможностью, чтобы выразить вам искреннюю признательность за умелое и ответственное руководство работой данного Комитета в текущем месяце. Я уверен, что ваши усилия внесут позитивный вклад в работу Комитета.

Предмет, на котором я намерен кратко остановиться, связан с запрещением испытаний, которому международное сообщество справедливо придает первостепенное значение и которое является главным вопросом повестки дня нашей нынешней сессии. Несмотря на настойчивые усилия и постоянное внимание, уделяемое на этом многостороннем форуме переговоров и на других форумах вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний, этот вопрос остается нерешенным уже более четверти столетия. Пока сохраняется такое положение дел, появились новые поколения ядерного оружия, и это стало возможным в значительной степени в результате продолжения испытаний ядерного оружия. Несмотря на правовые и политические обязательства основных ядерных держав, не говоря уже о моральном аспекте, всеобъемлющее запрещение испытаний, подобно миру, остается недостижимой целью.

Если проследить ход событий в истории переговоров о договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний, то можно отметить, что в рамках данного многостороннего форума проводились весьма серьезные и целенаправленные переговоры, и в 1963 году казалось, что де соглашения рукой подать; переговоры достигли такого этапа, когда подробно обсуждались меры надлежащей проверки и оставалось преодолеть лишь весьма небольшое расхождение в позициях двух сторон. Вероятно можно сказать, что тогда у соответствующих держав действительно в известной мере была политическая воля, однако эта воля, видимо, оказалась недостаточной, чтобы создать необходимый импульс для заключения соглашения. Для успокоения мировой общественности, проявлявшей серьезную озабоченность в связи с нависшей над человечеством угрозой, создаваемой радиоактивными осадками в результате проведения испытаний в атмосфере, было заключено соглашение по Договору о частичном запрещении испытаний, которое по-прежнему остается частичным, хотя после его подписания прошло уже девятнадцать лет. И вот сегодня наш Комитет оказывается в положении, когда он не в состоянии урегулировать процедурный аспект этой проблемы, и нет даже признаков возможного проведения существенных переговоров. В этих обстоятельствах уместно вновь подчеркнуть то, что заявила наша делегация в выступлении 16 февраля. Тогда мы отметили, что решение такого вопроса, вызывающего

(У Маун Маун Гий, Бирма)

озабоченность у многих стран, целесообразно искать на основе многостороннего подхода и что для этой цели целесообразно создать специальную рабочую группу, учитывая, в частности, что другие подходы не дали обнадеживающих результатов.

Тридцать шестая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций предоставила нам четкие полномочия в отношении решения этого вопроса. В резолюции 36/84 Генеральной Ассамблеи содержится настоятельный призыв ко всем членам Комитета поддерживать создание в начале 1982 года специальной рабочей группы, которая должна начать многосторонние переговоры по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия. В этой резолюции далее указывается, что данному Комитету следует приложить все усилия к тому, чтобы он мог передать Генеральной Ассамблее на ее второй специальной сессии, посвященной разоружению, согласованный на многосторонней основе текст такого договора. Таким образом, у нас имеется мандат, в соответствии с которым мы должны действовать, и международное сообщество не поймет нас, если мы не сможем достичь договоренности даже в отношении обсуждения вопроса такого значения.

Недавно в этом Комитете было подчеркнуто, что запрещение испытаний само по себе не может ликвидировать угрозу, создаваемую ядерным оружием, и что ограничение испытаний необходимо рассматривать в широком спектре ядерных вопросов. Конечно, мы понимаем, что само по себе ни запрещение испытаний, ни другие меры ядерного разоружения не могут устранить угрозы ядерного оружия, поскольку единственным способом устранения такой угрозы является полное уничтожение ядерного оружия. Однако каждая из этих мер, в том числе запрещение ядерных испытаний, может способствовать устранению такой угрозы. Мы считаем, что попытка увязать решение одной проблемы с решением другой осложнила бы этот вопрос и, как нам кажется, не была бы ни практичной, ни целесообразной. Вопрос о прекращении испытаний ядерного оружия заслуживает того, чтобы его рассматривали отдельно, а не с учетом других вопросов ядерного разоружения. Этот подход был принят с самого начала, и если отойти от него, то решить вопрос о запрещении испытаний будет весьма сложно.

Без слов понятно, что в решении вопросов разоружения следует согласовать два принципа — принцип справедливого и сбалансированного подхода и принцип надлежащей проверки. На необходимость принципа сбалансированности прямо указывается в пункте 29 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, а принципа надлежащей проверки — в пункте 31 того же документа. Поскольку запрещение испытаний не влечет за собой никаких физических изменений в вооружениях государств, вопрос о принципе поддержания справедливого равновесия решился сам по себе, причем можно сказать, что в этом плане запрещение испытаний имеет явное преимущество, и мы не можем понять, почему это преимущество нельзя использовать. Утверждение о том, что запрещение испытаний само по себе не может уменьшить угрозу, создаваемую ядерным оружием, исходит, вероятно, из того, что это запрещение не связано с фактическим сокращением запасов ядерного оружия. Несомненно, запрещение испытаний само по себе не может изменить сложившееся положение дел. Однако нам следует учитывать, что запрещение испытаний важно потому, что оно будет сдерживать качественный аспект гонки ядерных вооружений.

(У Маун Маун Гий, Бирма)

Что касается характера договора о запрещении ядерных испытаний, то мы издавна придерживаемся того мнения, что прямой путь к достижению основной цели предпочтительнее обходных путей. После подписания Договора о частичном запрещении испытаний прошло почти два десятилетия, и, безусловно, теперь мы не можем ставить перед собой более скромную цель, чем заключение в конечном счете договора, не оставляющего никаких лазеек. Я думаю, что мы найдем правильный путь, если станем подходить к этому вопросу объективно, а не субъективно. Наша цель должна идти дальше установления дополнительных технических препятствий на пути испытаний при сохранении вместе с тем возможностей разработки и испытания новых видов оружия. Нашей целью должно быть заключение такого договора, который полностью покончил бы с весьма важным аспектом гонки ядерных вооружений путем полного запрещения навечно всех испытаний ядерного оружия.

Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Бирмы за его выступление и за добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки послу Филдсу.

Г-н ФИЛДС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, на повестке дня нашей работы на этой неделе стоит вопрос об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Однако ввиду проявленного в этом Комитете большого интереса и проводимых вами консультаций я хотел бы остановиться сегодня на первом и втором пунктах нашей повестки дня — запрещении ядерных испытаний и ядерное разоружение.

В этой связи я хотел бы ответить на многочисленные серьезные вопросы и предложения, адресованные моей делегации в ходе неофициальных и пленарных заседаний по этим пунктам повестки дня, и высказать мнение своего правительства в отношении наилучшего пути рассмотрения Комитетом по разоружению вопроса о запрещении ядерных испытаний.

Позиция моего правительства в отношении всеобъемлющего запрещения испытаний уже была четко изложена в этом органе. Достижение полного прекращения ядерных взрывов остается одним из элементов в полном спектре долгосрочных целей Соединенных Штатов в области контроля над вооружениями. Однако мы не верим в то, что в нынешних условиях подобное запрещение способствовало бы уменьшению угрозы, которую представляет собой ядерное оружие, или сохранению стабильности ядерного равновесия. Соединенные Штаты активно осуществляют первые шаги программы сокращения ядерных вооружений, изложенной президентом Рейганом 18 ноября прошлого года. Эти вопросы являются наиболее серьезными вопросами, которые может решать любое государство, обладающее или не обладающее ядерным оружием. Элементы политики Соединенных Штатов в области контроля над ядерными вооружениями, включая ведущиеся переговоры по ядерным силам средней дальности и подготовку к началу переговоров об ограничении стратегических вооружений, являются убедительным доказательством серьезности, с которой Соединенные Штаты подходят к вопросам контроля над ядерными вооружениями и разоружения.

Рассматриваемым в настоящее время Комитетом вопросом, г-н Председатель, является вопрос о наиболее удобной процедуре рассмотрения пунктов 1 и 2 нашей повестки дня. Рядом делегаций были поставлены серьезные вопросы в отношении учета законных интересов безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, в свете необходимости для государств, обладающих ядерным оружием, решать между собой вопросы, затрагивающие ядерное разоружение. Высказывались также сомнения в отношении возможности функционирования Комитета в качестве многостороннего органа по переговорам без рассмотрения им вопросов ядерных вооружений, которые, по нашему общему мнению, имеют первоочередное значение. В частности, были подняты вопросы и внесены предложения в отношении наилучшей формы рассмотрения Комитетом по разоружению вопроса о запрещении ядерных испытаний.

Позвольте мне кратко изложить мнение моей делегации по проблемам, лежащим в основе этих вопросов.

Во-первых, моя делегация считает, что Комитету по разоружению следует рассматривать все вопросы, которые связаны с жизненно важными интересами безопасности всех государств, включая контроль, сокращение и в конечном счете ликвидацию ядерного оружия. Комитет по разоружению, единственный орган, занимающийся разоружением, в котором представлены все пять государств, обладающих ядерным оружием, является соответствующим форумом для рассмотрения вопроса о ядерном разоружении, в решении которого глубоко заинтересованы все государства. Тем не менее, моя делегация по-прежнему считает, что учреждение вспомогательного органа для ведения переговоров по ядерному разоружению в данный момент не было бы целесообразным, в первую очередь ввиду того, что подобные переговоры уже начаты между некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием. Я хотел бы также напомнить о многочисленных напоминаниях государствам, обладающим ядерным оружием, о том, что им принадлежит основная ответственность за проведение таких переговоров. Поэтому, что касается пункта 2 повестки дня, то, хотя мы и признаем законную роль Комитета, тем не менее мы продолжаем считать, что эти вопросы следует рассматривать на неофициальных заседаниях, как это мы делали в прошлом.

Во-вторых, Соединенные Штаты полностью разделяют высказанное многими делегациями мнение о том, что Комитет по разоружению должен эффективно выполнять свои обязанности. Доказательством этому является активное участие моей делегации в предпринимаемых в рамках Комитета усилиях по достижению соглашения о многосторонней конвенции о полном запрещении радиологического оружия. Кроме того, Комитет активно занимается также созданием основы для полного и поддающегося проверке запрещения химического оружия, применение которого, к сожалению, слишком хорошо известно человечеству и ликвидация которого является безотлагательной задачей. Президент Рейган подчеркнул, что достижение такого запрещения, эффективного и поддающегося проверке, является одной из целей Соединенных Штатов, и мы намерены энергично прилагать усилия к достижению этой цели на этом форуме.

И, наконец, я хотел бы кратко остановиться на вопросе о запрещении ядерных испытаний, который стоит во главе нашей повестки дня. Моя делегация уже неоднократно высказывала свое мнение в отношении рассмотрения этого пункта и заявляла, что учреждение вспомогательного органа по вопросу о запрещении ядерных испытаний не представляется наиболее эффективным способом работы. В то же самое время мы внимательно

(Г-н Филдс, США)

выслушали сделанные по данному пункту многочисленные заявления, выполняя наше обещание внимательно и серьезно изучить мнения других делегаций. Как всем хорошо известно, наш уважаемый Председатель провел широкие консультации по ядерным вопросам, включая вопрос о запрещении ядерных испытаний. Мы участвовали в этих консультациях и внимательно изучили позиции других делегаций, в частности, в отношении первого пункта повестки дня.

Я уже изложил позицию моего правительства в отношении широкого вопроса о всеобъемлющем запрещении испытаний, и эта позиция не изменилась. Однако моя делегация считает, что Комитет по разоружению вправе проявлять интерес ко всем вопросам разоружения и обязан внести существенный вклад в процесс разоружения во всех его аспектах, включая рассмотрение таких вопросов, как первый пункт повестки дня, проведение переговоров по которому с целью достижения соглашения по разным причинам нецелесообразно в данный момент.

Основной проблемой, связанной с вопросом о всеобъемлющем запрещении испытаний, является вопрос об эффективной проверке и соблюдении такого соглашения. Этими проблемами Комитет и предшествовавший ему орган постоянно занимались в течение по крайней мере десятилетия.

Моя делегация считает, что Комитет в этой связи может внести полезный вклад и что работа в данной области может быть начата в настоящее время. Поэтому, если удастся достичь консенсус об учреждении вспомогательного органа, для обсуждения или определения вопросов, касающихся проверки и соблюдения, которые должны быть решены при разработке любого всеобъемлющего соглашения о запрещении испытаний, моя делегация присоединится к этому консенсусу.

Я считаю, что серьезное изучение этих чрезвычайно важных вопросов во всех их аспектах в Комитете по разоружению явилось бы шагом вперед. Моя делегация готова провести консультации с вами, г-н Председатель, а также с другими делегациями по вопросу об учреждении такого вспомогательного органа и о предоставляемом ему мандате.

ПРЕСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и глубоко признателен ему за весьма любезные слова, сказанные обо мне, а также об отношениях, существующих между Соединенными Штатами Америки и моей страной. Следующим по моему списку выступает представитель Югославии г-н Михайлович.

Г-н МИХАЙЛОВИЧ (Югославия) (перевод с английского): Г-н Председатель, в своем выступлении сегодня делегация Югославии намерена несколько подробнее затронуть вопрос о всеобъемлющем запрещении испытаний. В частности, в своем выступлении мне хотелось бы выразить наше удовлетворение предпринятыми вами усилиями по проведению с делегациями неофициальных консультаций в целях отыскания удовлетворительного решения в отношении рассмотрения Комитетом двух первоочередных пунктов нашей повестки дня, пунктов 1 и 2. Независимо от результатов ваших консультаций, а мы искренне надеемся, что они будут плодотворными, мы считаем, что Комитету следует в кратчайший срок принять решение в отношении осуществления резолюции 36/84 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в которой содержится призыв к созданию Комитетом, после открытия его сессии в 1982 году, специальной рабочей группы, которая должна начать многосторонние переговоры по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия.

(Г-н Михайлович, Югославия)

Однако, г-н Председатель, в свете только что сказанного, в свете заявления уважаемого представителя Соединенных Штатов Америки, которое мы выслушали с удовлетворением, — по крайней мере, частично — нам необходимо тщательно изучить это предложение, прежде чем выступить по данному вопросу. Поэтому, г-н Председатель, я резервирую право моей делегации выступить по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний позднее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Югославии за его выступление. Сейчас я предоставляю слово представителю Китая посланнику Тянь Цзиню.

Г-н ЦЗИНЬ (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, сегодня я хотел бы кратко остановиться на вопросе о гарантиях безопасности, предоставляемых ядерными государствами неядерным государствам.

Предоставление гарантий безопасности ядерными государствами неядерным государствам — это всеобщее и настоятельное требование неядерных стран, а также обязанность ядерных государств. Это неизбежное требование порождается нынешним уровнем ядерных вооружений в мире. Из более чем 100 стран мира только пять стран обладают ядерным оружием, причем 97 процентов общего числа ядерных боеголовок сосредоточено в руках двух сверхдержав. Эти две сверхдержавы усиливают гонку вооружений, непрерывно увеличивают свои ядерные арсеналы и неистово соперничают друг с другом, создавая таким образом серьезную угрозу миру во всем мире и безопасности всех государств. Поэтому очевидно, что все ядерные государства должны предоставить гарантии безопасности неядерным государствам и что основные ядерные державы, располагающие наибольшими ядерными арсеналами, в частности, несут главную и безусловную ответственность в этом отношении.

Позиция Китая в отношении гарантий безопасности неядерным государствам является последовательной и недвусмысленной. Как одно из ядерных государств мы осознаем свою ответственность. Мы неоднократно заявляли, что основной путь к устранению опасности возникновения ядерной войны и ядерной угрозы заключается в полном запрещении и полном уничтожении ядерного оружия. Однако, поскольку этого нельзя достичь быстро, самое меньшее, что могут сделать ядерные государства, это принять на себя обязательство не применять ядерного оружия против неядерных государств и безъядерных зон и не угрожать применением такого оружия.

Важно признать, что такие негативные гарантии безопасности ядерных государств неядерным государствам являются минимальным обязательством, а не актом милосердия. Неядерные государства хотят получить не обусловленные, а безусловные гарантии безопасности. Они правильно отмечали, что обусловленные гарантии зачастую требуют, чтобы неядерные государства сначала гарантировали безопасности ядерных государств. Это, несомненно, все равно, что ставить телегу впереди лошади, вот почему довольно большое число неядерных государств вполне разумно выступает с решительной критикой такого подхода.

В прошлом году в своей резолюции 36/95 Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций обратилась к государствам, обладающим ядерным оружием, с особым призывом проявить политическую волю, необходимую для достижения договоренности относительно общего подхода и, в частности, относительно общей формулы, которые можно было бы

(Г-н Цзинь, Китай)

закрепить в международном документе, имеющем обязательную юридическую силу. Мы считаем, что такая политическая воля является неременным условием. Ключ к этому находится в руках двух основных ядерных держав. Без политической воли основные ядерные державы смогут найти любые оправдания, чтобы воспрепятствовать предоставлению гарантий безопасности неядерным государствам. Однако при наличии политической воли появится возможность найти решение этого вопроса.

Положение, в котором мы оказались в связи с этим пунктом повестки дня с начала внешней сессии, не является обнадеживающим. Мы надеемся, что основные ядерные державы искренне проявят свою политическую волю, взяв на себя ответственность в отношении неядерных государств, с тем чтобы достичь прогресса по этому вопросу до открытия второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Делегация Китая вместе с представителями других стран будет продолжать поиски надежной общей формулы, приемлемой для неядерных государств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Китая за его выступление. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства послу Саммерхейсу.

Г-н САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Г-н Председатель, разрешите мне прежде всего поздравить вас с вступлением на пост Председателя Комитета по разоружению. Вы заняли его в ответственный момент приближения второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, и я уверен, что под вашим умелым руководством Комитет самым эффективным образом использует имеющееся в его распоряжении время. Мне доставляет большое удовольствие воспользоваться этой возможностью, чтобы заверить вас в полной поддержке моей делегации. Я также хотел бы воспользоваться этим случаем, чтобы дать высокую оценку тому вкладу, который был сделан предыдущим Председателем Комитета, уважаемым представителем Ирана г-ном Махаллати, чье руководство в течение первого месяца нашей работы заложило прочную основу для дальнейшей работы нашей сессии.

Г-н Председатель, в моем сегодняшнем выступлении я хотел бы остановиться на двух важных вопросах, которые стоят перед Комитетом, а именно - запрещение испытаний ядерного оружия и эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

В своем выступлении на 153-м пленарном заседании 11 февраля я заявил, что мое правительство хорошо понимает разочарование в связи с тем, что до сих пор не удалось достичь соглашения по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний. Я также сказал, что мое правительство будет по-прежнему стремиться к прогрессу в вопросах о запрещении испытаний. Эта позиция остается неизменной и сегодня. С того времени многие делегации достаточно много, с большим красноречием, а порой очень резко выступали по этому вопросу на пленарных заседаниях. Моя делегация обратила внимание на решительный тон их заявлений. Мы внимательно изучили также замечания директора Агентства по контролю над вооружениями и разоружению Соединенных Штатов Америки д-ра Росту 9 февраля.

(Г-н Саммерхайс, СК)

Г-н Председатель, трехсторонние переговоры, которые велись в Женеве с 1977 года по осень 1980 года, разъяснили многие вопросы, связанные с переговорами по договору о всеобъемлющем запрете испытаний. Доклад, составленный тремя участниками переговоров и представленный Комитету по разоружению в июле 1980 года, показал согласие по некоторым вопросам, а также разногласия по ряду важных проблем; к тому времени все еще оставались серьезные проблемы, особенно по вопросу проверки, который предстоит разрешить, прежде чем можно будет добиться дальнейшего прогресса.

Г-н Председатель, достижение соглашения по всеобъемлющему запрету испытаний остается важной целью правительства Великобритании в области разоружения. Все еще открытым остается вопрос, каким образом лучше организовать работу, чтобы достичь этой цели. Рассмотрев нынешнюю международную обстановку и изучив точки зрения, которые были высказаны в ходе сессии Комитета, и особенно признавая трудность в достижении в настоящее время успеха в трехсторонних переговорах, моя делегация пришла к выводу, что в дополнение к ведущимся уже обсуждениям на уровне экспертов было бы целесообразно начать целенаправленное обсуждение в рамках Комитета по разоружению по ключевому вопросу проверки. Мое правительство надеется, что это обсуждение не только прольет свет на характер этой проблемы, но также укажет точные пути к ее разрешению. Поэтому моя делегация приветствует выступление сегодня утром уважаемого представителя Соединенных Штатов Америки о том, что его делегация готова присоединиться к консенсусу, чтобы создать вспомогательный орган для рассмотрения некоторых вопросов, имеющих отношение к запрету испытаний ядерного оружия. Моя делегация уверена, что это выступление будет встречено с одобрением всеми делегациями, так как оно представляет собой значительный шаг вперед, и надеется также, что мы сможем быстро продвинуться вперед и достигнуть соглашения по вопросу о мандате рабочей группы или любого другого вспомогательного органа, который будет приемлем для Комитета, с тем чтобы он смог безотлагательно приступить к работе.

Само собой разумеется, что моя делегация по-прежнему будет активно участвовать в работе Группы научных экспертов, будучи уверена в важности достижения полного соглашения по техническим аспектам обнаружения и анализа сейсмических явлений, так как они имеют прямое отношение к решению проблем проверки договора о запрете испытаний. Мы также приняли во внимание предложение уважаемого представителя Швеции о необходимости обсуждения в соответствующем контексте под эгидой Комитета по разоружению вопроса о возможности улучшения существующих возможностей контроля за радиоактивностью в атмосфере, и мы уверены в том, что это предложение будет внимательно рассмотрено. Работа по этим техническим вопросам будет способствовать более широкому изучению как вопроса проверки, так и других вопросов, к обсуждению которых, я надеюсь, мы сможем сейчас приступить. Что касается пункта 2 повестки дня, г-н Председатель, я хотел бы подчеркнуть, что моя делегация по-прежнему стремится внести свой вклад в обсуждение вопроса ядерного разоружения в Комитете, и была бы рада, как и в прошлом, участвовать в неофициальных заседаниях.

Г-н Председатель, я хотел бы сейчас остановиться на одном из пунктов нашей повестки дня, а именно: эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения

(Г-н Саммерхейс, СК)

ядерного оружия. За последние три года этому вопросу уделялось много времени, а важность предоставления гарантий безопасности вновь подчеркивалась в выступлениях на пленарных заседаниях в ходе нынешней сессии, например, уважаемыми представителями Нидерландов, Пакистана и Канады. Моя делегация приняла к сведению эти выступления, а также большой вклад уважаемого представителя Румынии в начале этой недели. Кроме того, Рабочая группа по гарантиям безопасности уже приступила к работе в ходе нынешней сессии под умелым руководством уважаемого представителя Пакистана. Но, может быть, как раз потому, что мы уже обсуждали этот вопрос более подробно в прошлом, я считаю, что мы должны в данный момент оглянуться назад и еще раз рассмотреть принципы, которые лежат в основе наших обменов.

Объяснение позиции Великобритании по форме гарантий, которые были даны в 1978 г., полностью было включено в документ CD/177 от 10 апреля 1981 года. Я хотел бы еще подчеркнуть, что эти гарантии были даны правительством Великобритании в связи с пониманием опасности государства, которое отказалось от ядерного оружия за свою безопасность и, особенно, учитывая угрозу применения против них ядерного оружия и возможность стать объектом применения этого оружия. Гарантии, которые мы тогда предоставили, свидетельствуют о том, что правительство Великобритании приняло во внимание право государств, не обладающих ядерным оружием, на конкретные гарантии в этом вопросе, несмотря на то, что такие гарантии были четко предусмотрены в долгосрочной политике правительства Великобритании, согласно которой ядерное оружие будет применено лишь исключительно для самообороны и в самых крайних обстоятельствах. Гарантии, которые были даны в 1978 г., конечно, сохраняют свою силу и сегодня.

Обсуждение этого вопроса в Комитете и в Рабочей группе концентрируется на поисках возможной "общей формулы", а также на форме и содержании общих гарантий. Что касается формы, то моя делегация полностью разделяет мнение многих делегаций о том, что необходимым документом, имеющим большую обязательную юридическую силу, чем существующие гарантии, предоставляемые на добровольной основе. Мы готовы рассмотреть и другие предложения и внимательно изучить возможные альтернативы по правовой форме. В докладе Рабочей группы в прошлом году отмечалось, что в принципе никто не выступал против конвенции, и моя делегация согласна с этим выводом. Тем не менее, мы считаем, что было бы преждевременным принимать решение по форме гарантий пока не будет достигнуто соглашение по их содержанию. На данном этапе мы не должны отбрасывать ни один из имеющихся у нас вариантов.

Что касается содержания гарантий, то есть два принципиальных вопроса, а именно, каким государствам должны быть предоставлены эти гарантии и при каких обстоятельствах. Моя делегация продолжает считать, что на первый вопрос можно было бы ответить ясно и понятно. Можно было бы, конечно, принять и негативную формулировку о том, что гарантии предоставляются всем государствам, которые не признаются как государства, имеющие ядерное оружие. Но моя делегация считает, что существуют сильные доводы в пользу позитивного определения, которое распространяет гарантии безопасности на те государства, не обладающие ядерным оружием, которые являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, или других имеющих обязательную силу международных соглашений о производстве или неприсобретении ядерных взрывных устройств.

(Г-н Саммерхейс, СК)

Этот критерий не только является четким, но и признает обязательства, взятые на себя государствами, не обладающими ядерным оружием, которые являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия или других имеющих обязательную силу международных соглашений, что поддерживается подавляющим большинством международного сообщества. Другие предложения, которые могут привести к отказу предоставить гарантии безопасности тем государствам, которые отказались от ядерного оружия для себя, неприемлемы для моей делегации. Как отметил уважаемый представитель Румынии в начале этой недели, существуют серьезные проблемы в отношении толкования определений, которые исключают возможность предоставления гарантий государствам, которые могут быть участниками соглашений о ядерной безопасности, заключенных некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием.

Второй вопрос содержания гарантий безопасности касается условий, при которых они должны предоставляться или перестают действовать. Некоторые делегации считали, что не должно быть никаких исключений. В некоторых предложениях предлагалось включить общее положение о выходе из конвенции. Моя делегация считает, что гарантии должны предоставляться при строго сформулированных условиях. Гарантии, предоставляемые Соединенным Королевством, содержат только одно условие; они перестают действовать "в случае нападения на Соединенное Королевство, на его зависимые территории, на его вооруженные силы или на его союзников со стороны государства, совместно или в союзе с государством, обладающим ядерным оружием". Такие условия кажутся нам оправданными. Это никоим образом не уменьшает значения наших гарантий для тех государств, чьи намерения носят мирный характер. Более того, такие гарантии будут по-прежнему применяться в отношении государств, которые фактически находятся в состоянии конфликта с Соединенным Королевством, но не являются союзниками государства, обладающего его ядерным оружием, или не связаны с таким государством.

Г-н Председатель, моя делегация уверена, что проблемы поисков "общей формулы" уже достаточно понятны и нет необходимости останавливаться на них подробнее. Предложение по "общей формуле", которое было выдвинуто делегацией Нидерландов в Рабочем документе в прошлом году, основывается на принципах, полностью приемлемых для моей делегации, и мы рады, что они снова находятся на рассмотрении Рабочей группы. Не существуют некоторые заметные различия между подходами, которые были приняты в прошлом документе, и в других документах, которые в настоящее время находятся на рассмотрении Рабочей группы. Эти различия должны быть устранены, прежде чем будет достигнута "общая формула". Утверждалось, что трудности, с которыми мы столкнулись, и особенно те, которые касаются негативных гарантий безопасности, могут быть решены, если будет проявлена политическая добрая воля. Однако, как указывалось в докладе Рабочей группы в прошлом году, наши переговоры по содержанию гарантий выявили, что "специфические трудности относились к разному восприятию некоторых ядерных и неядерных государств и к сложному характеру вопросов, связанных с поисками приемлемой для всех "общей формулы". Вопрос о негативных гарантиях безопасности нельзя по существу отделить от более широких вопросов безопасности в целом, и мы должны иметь это в виду, продолжая поиски "общей формулы".

(Г-н Саммерхейс, СК)

Моя делегация сделает все возможное, чтобы найти согласованную основу.

Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Соединенного Королевства за его выступление и за добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Советского Союза послу Израэляну.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, делегация СССР, которая в марте текущего года является координатором группы социалистических стран, взяла слово для того, чтобы официально представить документ Комитета по разоружению (С/258), озаглавленный "Бинарное оружие и проблема эффективного запрещения химического оружия". Соавторы этого документа - Народная Республика Болгария, Венгерская Народная Республика, Германская Демократическая Республика, Монгольская Народная Республика, Польская Народная Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Чехословацкая Социалистическая Республика - ставили перед собой скромную, но важную цель: привлечь внимание стран-членов Комитета по разоружению к тому обстоятельству, что известное решение администрации США о широкомасштабном развертывании производства бинарного химического оружия с размещением в последующем его на территориях других государств, прежде всего европейских, означает, помимо прочих негативных последствий, существенные дополнительные трудности в деле разработки конвенции о запрещении химического оружия.

Социалистические страны считают, что Комитет по разоружению - орган, на который международным сообществом возлагаются сейчас большие надежды в плане разработки проекта такой конвенции, - не может поступить так, будто все остается по-прежнему, и пройти мимо последствий указанного решения. Это значило бы закрыть глаза на действительность. Не хотелось бы забегать вперед и предопределять точку зрения Комитета, но социалистические страны твердо исходят из необходимости того, чтобы будущая конвенция запрещала любое химическое оружие - как традиционное, так и новое, - и не оставляла никаких возможностей для сохранения, в частности, оружия бинарного снаряжения.

Представленный социалистическими странами рабочий документ обозначает далеко не все трудности, а лишь некоторые, с которыми участникам переговоров о запрещении химического оружия придется иметь дело в свете перспективы создания бинарного оружия. Подготовленный делегацией НРБ в Рабочей группе по химическому оружию вопросник по этой проблеме дополнительно конкретизирует некоторые ее аспекты. Наверное, свои вопросы и соображения возникают в этой связи и у других делегаций. Важно во всем этом разобраться. И если мы сделаем успех переговоров, - сделать это в рабочей группе по-деловому, спокойно, не драматизируя положения, но и не упрощая его. Долг велит нам всем так поступить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Советского Союза за его выступление. Сейчас я предоставляю слово представителю Швеции послу Лидгарду.

Г-н ЛИДГАРД (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, на этой неделе внимание Комитета сосредоточено на вопросе о так называемых негативных гарантиях безопасности. Поэтому мне хотелось бы воспользоваться настоящей возможностью, чтобы сделать несколько общих замечаний по данной проблеме и изложить некоторые соображения, которые мое правительство считает существенно важными в этом контексте. Позиция Швеции

(Г-н Лидгард, Швеция)

по этому вопросу была подробно изложена в моем выступлении в этом Комитете 16 апреля прошлого года. Поэтому сегодня я буду сравнительно краток.

Позвольте прежде всего напомнить, что страны, отказавшиеся от ядерного оружия, имеют законное право ожидать от держав, обладающих ядерным оружием, юридически обязательных гарантий против нападения или угрозы нападения на них с применением ядерного оружия. Это признали все государства, обладающие ядерным оружием, и этот принцип заложен в Заключительном документе первой специальной сессии, посвященной разоружению (пункт 59).

Приближается вторая специальная сессия. Она даст возможность рассмотреть изменения в области ядерного разоружения, происшедшие после первой специальной сессии. Пока, как нам всем известно, в этой области практически никакого прогресса нет. Наиболее серьезным недостатком, по мнению моей делегации, является неспособность достичь согласия даже в отношении создания при этом Комитете специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний. Вместе с тем мне хотелось бы подчеркнуть, что моя делегация проявляет большой интерес к заявлениям, сделанным сегодня утром уважаемыми делегатами Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. Мы тщательно их изучим. Сегодня мои замечания в отношении этих заявлений, безусловно, будут носить весьма предварительный характер. Если все стороны согласятся с тем, что цель заключается во всеобъемлющем и полном запрещении ядерных испытаний, то естественно, что наиболее тщательного рассмотрения в ходе переговоров потребуют вопросы, касающиеся проверки и соблюдения. Поэтому при дальнейших усилиях взаимоприемлемое решение может быть найдено не в столь отдаленном будущем. Мы будем это только приветствовать. Вместе с тем продолжающееся отсутствие прогресса в вопросе негативных гарантий безопасности по-прежнему усиливает ощущение общего провала усилий в области ядерного разоружения.

Действительно, пока существует ядерное оружие, полной гарантии нет и никакие гарантии не могут заменить ядерного разоружения. Вместе с тем моя страна, а также, несомненно, и другие государства, не обладающие ядерным оружием, которые имеют право на соответствующие гарантии, глубоко разочарованы отсутствием прогресса. В только что упомянутом моем заявлении от 16 апреля 1981 года я подчеркнул, что мы, со своей стороны, понимаем намерения, которые подразумеваются в действующих односторонних заявлениях, следующим образом: государства, не участвующие в соглашениях о предоставлении гарантий безопасности против применения ядерного оружия, никогда не должны быть объектом применения или угрозы применения ядерного оружия. В том же заявлении я отметил, что, по нашему мнению, Швеция подпадает без всяких исключений под односторонние гарантии, предоставляемые государствам, не обладающим ядерным оружием, в той мере, в какой эти гарантии касаются каждого отдельного государства, не обладающего ядерным оружием. Мое правительство отмечает, что ни одно из государств, обладающих ядерным оружием, не возразило против такого толкования.

Однако нас беспокоит не только безопасность нашей страны, расположенной в регионе, где ядерная угроза представляется наиболее серьезной. Многие государства, не обладающие ядерным оружием, отмечали связь между позицией государств, обладающих ядерным оружием, и опасностью горизонтального распространения ядерного оружия. Все мы должны серьезно воспринимать этот аспект. В данной перспективе безотлагательное предоставление общеприемлемых гарантий отвечает интересам не только государств, не обладающих ядерным оружием, но и государств, таким оружием обладающих.

(Г-н Лидгард, Швеция)

Позиция Швеции в отношении содержания и формы негативных гарантий безопасности была подробно изложена в Комитете в прошлом году. Таким образом, мое заявление лишь еще раз подтверждает точку зрения моего правительства. Поэтому позвольте мне вновь заявить, что Швеция, безусловно, будет против такой конвенции, в которой содержались бы новые требования в отношении стран, избравших для себя неядерный статус, в частности путем присоединения к договору о нераспространении. В силу основных особенностей проводимой Швецией политики нейтралитета нам, кроме того, было бы трудно вступить в двустороннее соглашение по этому вопросу с любой державой, обладающей ядерным оружием.

Поскольку в настоящее время гарантии, предоставляемые державами, обладающими ядерным оружием, во многих отношениях являются неудовлетворительными, они должны быть существенно улучшены. Важно также, чтобы они предоставлялись в такой форме, чтобы их нельзя было изменить или аннулировать за короткий срок. Это — одна из проблем, характеризующих сделанные односторонние заявления. Одним из возможных вариантов могло бы стать утверждение гарантий и резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Возможно, было бы также полезно рассматривать данный шаг в качестве промежуточной меры. Вместе с тем важно еще раз подчеркнуть, что такая мера не может подменить конечной цели, а именно достижения договоренностей, удовлетворяющих все государства.

Сейчас — слово за державами, обладающими ядерным оружием. Мы знаем, что в сложившихся обстоятельствах нереально ожидать много с точки зрения заключения соглашений между ними. Однако они должны предпринять решительные усилия и улучшить свои формулировки, более непосредственно учитывая законные интересы неядерных государств. Таким образом, они защищали бы не только интересы государств, не обладающих ядерным оружием, но и свои собственные. Вновь созданная специальная рабочая группа под умелым руководством посла Ахмада предоставляет возможности для переговоров по этому вопросу. Хорошая основа для ее работы заложена в резолюции 36/95 Генеральной Ассамблеи, которая была принята 145 голосами, при всего лишь трех воздержавшихся, при этом никто не голосовал против. Моя делегация надеется, что державы, обладающие ядерным оружием, не упустят настоящую возможность и при пересмотре своих различных позиций учтут многие ценные замечания и предложения, сделанные в этой Группе. Необходимо, чтобы до начала предстоящей второй специальной сессии был достигнут прогресс.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Швеции за его выступление. Мой список выступавших на сегодня исчерпан. Не желает ли какая-либо делегация взять слово? Представитель Индии посол Венкатесваран просит слова.

Г-н ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия) (перевод с английского): Я попросил слова с тем, чтобы изложить предварительную реакцию моей делегации на заявления, сделанные сегодня уважаемыми представителями Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства. Хотя у нас, безусловно, нет полного удовлетворения их ответом на справедливые требования других членов Комитета о создании рабочих групп по пунктам 1 и 2, мы не можем также не отметить позитивного изменения в их отношении к тому, каким образом Комитету по разоружению следует выполнять свои задачи по пунктам 1 и 2. Мы считаем, что Комитету

(Г-н Венкатесваран, Индия)

по разоружению следует воспользоваться этим изменением и посмотреть, каких результатов мы можем достичь в ходе нынешней сессии по этому жизненно важному вопросу. Говоря это, мы сознаем, что обе делегации стремятся избегать слова "переговоры". Мы, безусловно, не разделяем их стремления, но считаем, что нам следует использовать любые меры, будь то обсуждение или обмен мнениями по любому аспекту пунктов 1 и 2, если они могут привести нас к переговорам по фактическому тексту договоров. Это, безусловно, еще предстоит сделать, и нам следует безотлагательно учредить рабочую группу по пункту 1. Иначе говоря, моя делегация считает, что после окончания трехсторонних переговоров нам следует приступить к работе, обсудить максимально широкое число вопросов и подготовить доклад для второй специальной сессии по разоружению. Моя делегация готова участвовать в консультациях по соответствующему мандату такой группы, в ходе которых, естественно, будут рассмотрены вопросы, касающиеся проверки. Что касается пункта 2, то мы вновь настоятельно призываем незамедлительно учредить рабочую группу, по крайней мере с целью начать такое обсуждение в отношении вопросов, содержащихся в документе Группы 21 CD/180 и документе Группы социалистических стран CD/193. Если мы не примем этих мер, мы вряд ли сможем многое сообщить второй специальной сессии по разоружению. Мы рассматриваем заявления, сделанные Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством, как важный шаг вперед, которым мы должны воспользоваться, учитывая, что у нас осталось совсем немного времени. Я искренне верю, что реакция делегации Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства, с их стороны, будет оставаться позитивной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Индии за его выступление. Не желает ли какая-нибудь делегация взять слово? Если нет, я хотел бы сейчас перейти к обсуждению другого вопроса.

По просьбе председателя Рабочей группы по химическому оружию на наше рассмотрение было передано предложение, содержащееся в рабочем документе № 57. Этот проект касается предложения, направленного Всемирной организацией здравоохранения и Программе Организации Объединенных Наций по окружающей среде, назначить представителей для участия в ряде заседаний Рабочей группы. Вы помните, что подобное решение было принято Комитетом в прошлом году на его 137-м пленарном заседании. Этот документ был рассмотрен и одобрен Рабочей группой на ее вчерашнем вечернем заседании. Сейчас я передаю его на утверждение Комитета.

Представитель Аргентины просит слова.

Г-н КАРСАЛЕС (Аргентина) (перевод с испанского): В своем кратком выступлении я не могу не выразить удовлетворение тем, что вы, г-н Председатель, руководите работой Комитета по разоружению в текущем месяце, и заверить вас в самой широкой поддержке делегации Аргентины. Я хотел бы также отдать должное моей делегации послу Ирана за его прекрасное руководство работой настоящего Комитета в прошлом месяце. Г-н Председатель, моя делегация желала бы подчеркнуть, что она согласна с проектом решения, которое было вынесено на рассмотрение Комитета Специальной рабочей группой по химическому оружию, и которое, как вы помните, аналогично решению, принятому Комитетом в прошлом году по этой же проблеме. Я хотел бы, г-н Председатель, еще раз заявить, что моя делегация

(Г-н Карасалес, Аргентина)

согласна с этим проектом потому, что в нем отражена определенная озабоченность, которую моя делегация уже выразила в прошлом году. Прежде всего в проекте решения подчеркивается, что сотрудничество двух упомянутых в проекте органов относится к вопросу предоставления технической информации, именно той технической информации, г-н Председатель, которая упомянута в статье 41 правил процедуры настоящего Комитета. Иными словами, предложение о сотрудничестве этих двух органов не подразумевает изложение мнений или общих оценок, а конкретно предоставление технической информации и особенно информации по упомянутым пунктам, как это отмечалось в рассматриваемом проекте решения. В предложении, которое было направлено этим двум международным органам, также говорится о присутствии их представителей на некоторых заседаниях, возможно, на заседании, на котором будет представлена требуемая техническая информация, и тогда отпадет необходимость в предоставлении им статуса постоянных или полупостоянных представителей в ходе обсуждения в Рабочей группе. Это приглашение для участия в нашей работе на этих условиях объясняется вопросом принципа, а не характером этих двух упомянутых в решении организаций - Всемирной организации здравоохранения и Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде, - к которым делегация Аргентины испытывает самое большое уважение. Вопрос принципа, который отстаивает моя делегация в отношении рассматриваемого решения, заключается в том, что международные организации, какими бы они ни были по характеру, не должны быть прямо или косвенно связаны с процессом переговоров по вопросам разоружения, которые являются исключительной областью деятельности суверенных государств. Моя делегация будет отстаивать этот принцип, который, как я уже сказал, предусмотрен в рассматриваемом проекте решения. Поэтому моя делегация одобряет этот проект.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю Его Превосходительство посла Карасалеса за его выступление и добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Я уверен, что Комитет с удовлетворением принял к сведению сделанные им замечания в отношении рабочего документа № 57 в связи с тем решением, которое Комитет призван сейчас одобрить.

Представитель Соединенных Штатов Америки просит слова.

Г-н ФИЛДС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы официально предложить поправку к проекту решения и включить в него следующую ссылку на Международное агентство по атомной энергии. После слов "Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде" я предлагаю включить фразу "Генеральному директору МАГАТЭ" и далее во фразе "Специальной рабочей группы по химическому оружию", а также в ходе созываемых ее Председателем консультаций по определению токсичности" заменить слова "по определениям токсичности" словами "по техническим вопросам". Затем я предлагаю изменить соответствующим образом конец этой фразы и после слова "организации" поставить точку. Г-н Председатель, смысл предлагаемой мною поправки заключается в следующем. членам Комитета известно, что в ходе неофициальных консультаций с экспертами по химическому оружию, проведенных летом прошлого года послом Лидгардом, о которых говорится в документе Комитета по разоружению CD/C/1/P.22/Rev.1, делегация Соединенных Штатов представила в этой группе документ, касающийся системы непрерывной дистанционной проверки, сокращенно именуемой RECOVER. Ряд делегаций проявили заинтересованность в более подробном ознакомлении с этой концепцией. Она была разработана Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) в связи с его программой ядерных гарантий, и в настоящее время осуществляется демонстрационный проект. Моя делегация и другие делегации

(Г-н Филдс, США)

проявили большой интерес к возможностям непрерывной дистанционной проверки и к ее возможному влиянию на проблемы проверки, связанным с химическим оружием. От имени заинтересованных делегаций я намерен просить выделить в ходе сессии экспертов на следующей неделе время для дальнейшего неофициального обсуждения этой возможности. Таким образом, видимо, целесообразно было бы просить, чтобы МАГАТЭ было предложено направить технического эксперта для участия в неофициальных консультациях на соответствующей сессии с целью предоставления технической информации в отношении работы МАГАТЭ в области непрерывной дистанционной проверки и ее возможного применения с точки зрения запрещения химического оружия. В этом отношении, я полагаю, следовало бы применить тот же критерий, о котором только что говорил уважаемый посол Аргентины, а именно, что единственной целью такого участия является оказание консультативной помощи Рабочей группе и Комитету в отношении исключительно технических вопросов. Такое участие должно касаться только технической информации и должно означать признание лишь этого вклада технических экспертов, представляющих это учреждение, которое имеет исключительную компетенцию и опыт в этой области.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление. Прежде чем удовлетворить просьбу представителя Индии, который просит слова, я хотел бы попросить посла Филдса не отказать в любезности и повторить поправки к тексту, которые он предлагает внести в проект решения, содержащегося в рабочем документе № 57.

Г-н ФИЛДС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель, я, видимо, работал на основе предыдущего проекта и поэтому добавил бы лишь фразу, касающуюся Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). В другой ранее предложенной мною поправке не будет необходимости, поскольку рабочий документ № 57, по всей видимости, устранил любые проблемы, которые могли бы возникнуть в этой связи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки, предлагающего нам внести в текст проекта решения, содержащегося в рабочем документе № 57, следующие слова: "и Генеральному директору МАГАТЭ" сразу же после слов "Европейского регионального отделения Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде". Представитель Индии просит слова в связи с этим вопросом.

Г-н ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия) (перевод с английского): Мы с интересом выслушали предложение, сделанное уважаемым представителем Соединенных Штатов. Однако, насколько я помню, в прошлом году мы достаточно подробно обсудили этот вопрос, и новое предложение, касающееся включения экспертов МАГАТЭ, моей делегации, по крайней мере, придется рассмотреть более тщательно. Позвольте мне через вас обратиться к представителю Соединенных Штатов и предложить оставить проект решения в его существующем виде, а в случае необходимости мы могли бы подготовить, после более тщательного рассмотрения этого конкретного вопроса, дополнительный проект решения, касающийся приглашения экспертов МАГАТЭ.

Г-н КАРАСАЛЕС (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Председатель, моя делегация с большим интересом ознакомилась с предложением посла Соединенных Штатов Америки, а также с содержанием заявления недавно выступавшего посла Индии. Как мы понимаем, на рассмотрении Комитета в настоящее время находится проект решения, внесенный Специальной рабочей группой по химическому оружию. В нем предлагается рассмотреть вопрос о направлении двум международным органам просьбы о предоставлении технической информации по двум конкретным пунктам - определение токсичности химических веществ и международная регистрация потенциально токсических химических веществ. Цель инициативы посла Соединенных Штатов, насколько я понимаю, совсем другая и состоит в том, чтобы обратиться с просьбой к Генеральному директору Международного агентства по атомной энергии направить представителя, чтобы он предоставил техническую информацию по вопросу, связанному с элементами функционирования системы "recovert". Эта система в настоящее время проходит экспериментальную проверку в рамках Международного агентства по атомной энергии при сотрудничестве семи государств, располагающих установками, к которым применима эта система. Иными словами, речь идет о другой проблеме. По моему мнению, было бы лучше разделить эти два вопроса посредством принятия двух различных решений - по вопросу, который сейчас рассматривается, если по нему существует консенсус, и подготовить также другое решение, возможно в рамках Рабочей группы по химическому оружию, которое в конечном варианте может быть рекомендовано Комитету по разоружению. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что моя делегация будет с такой же настойчивостью подходить к рассмотрению этого вопроса, с какой она рассматривала указанный проект решения. В связи с этим я прошу посла Соединенных Штатов Америки рассмотреть возможность такого подхода к этому вопросу.

Г-н СВИНС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Я в полной мере готов провести консультации с соответствующими делегациями по этому вопросу, с тем чтобы выяснить, не можем ли мы согласовать некоторые моменты - однако, учитывая, что этот вопрос был поставлен перед моей делегацией лишь сегодня утром, у нас не было времени рассмотреть его более подробно. Тем не менее, мы, несомненно, готовы участвовать в его обсуждении с другими заинтересованными делегациями или участвовать в обсуждении этого вопроса в рамках рабочей группы. Мы предпочли бы, чтобы решение было принято после проведения данных консультаций.

ПРЕДСИДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Соединенных Штатов Америки и хотел бы предложить Комитету, если это возможно, решить этот вопрос путем коротких консультаций между непосредственно заинтересованными делегациями. В этой связи я напоминаю, что Рабочей группе по химическому оружию предстоит завтра утром провести неофициальную консультацию и что ее следующее официальное заседание состоится в понедельник утром. Таким образом, Рабочая группа по химическому оружию будет иметь возможность в начале следующей недели вернуться к данному вопросу и представить новые возможные предложения, исходя из результатов консультаций, с тем чтобы решить эту проблему. Если нет возражений в отношении этой процедуры, я считаю, что предложение принимается.

Предложение принимается.

Сегодня по моей просьбе Секретариат передал вам неофициальный документ, содержащий расписание заседаний Комитета и его вспомогательных органов на следующую неделю. Как обычно, это лишь ориентировочное расписание и, в случае необходимости, в соответствии с требованиями работы в него могут быть внесены изменения.

Представитель Польши посол Суйка просит слова. Предоставляю ему слово.

Г-н СУЙКА (Польша) (перевод с английского): Г-н Председатель, когда вы говорили о будущих консультациях с рабочей группой, мне казалось, что вы действуете в духе внесенного делегацией Индии и поддержанного Аргентиной предложения о том, чтобы мы приняли это решение в том виде, как оно было разработано Рабочей группой по химическому оружию, и что вопрос о дополнительном приглашении должен стать объектом последующих консультаций. Однако мои соседи толкуют ваше решение иначе. Поэтому я хотел бы прояснить ситуацию, поскольку работа экспертов начнется в понедельник, и для избежания задержек в нашей работе организациям, упомянутым в рабочем документе № 57, следует направить соответствующие письма.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю посла Суйку. Только что принятое нами предложение касалось вопроса, который я поставил перед Комитетом, а именно: если нет возражений, отложить решение в целом вопроса, содержащегося в рабочем документе № 57, до проведения консультаций, которые, на мой взгляд, должны быть непродолжительными и могли бы быть проведены в очень короткие сроки, чтобы без нужды не задерживать работу и не откладывать заслушивание представителей ВОЗ и Организации Объединенных Наций по окружающей среде. Именно в этом смысле я считал, что в Комитете достигнуто согласие, и, следовательно, решение должно охватывать весь комплекс проблем, и именно в этом смысле я его изложил.

Г-н КАРАСАЛЕС (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Председатель, меня беспокоит та же проблема, о которой говорил посол Польши. По моему мнению, затягивается рассмотрение инициативы Соединенных Штатов Америки обратиться с просьбой к Генеральному директору Международного агентства по атомной энергии направить своего представителя для участия в рассмотрении проблемы, по которой должны быть проведены консультации. Я считаю, что было бы желательно принять проект решения по этому важному вопросу, по которому достигнуто согласие, поскольку времени до встречи экспертов по химическому оружию осталось немного и мы, возможно, потеряли бы время, если бы отложили направление приглашений двум органам - Программе Организации Объединенных Наций по окружающей среде и Международной организации здравоохранения, о чем существует уже консенсус. Моя делегация решила выступить с изложением своей позиции еще раз потому, что, по ее мнению, по двум различным проблемам должны быть приняты два отдельных решения.

Г-н ИСРАЗЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю вас, г-н Председатель.

Откровенно говоря, советская делегация тоже поняла ваше решение, как утверждение проекта решения в рабочем документе № 57. На самом деле, имеется общее согласие, которое было достигнуто в рабочей группе вчера, и, как я понимаю, Рабочая группа по химическому оружию представила рекомендацию. Насколько я понимаю, никто против этой рекомендации в Рабочей группе по химическому оружию не возражал. Поэтому, видимо, следует идти по тому пути, которого мы всегда придерживались. А именно: вопросы рассматриваются рабочей группой, рабочая группа рекомендует решение Комитету, и Комитет это решение принимает. Я бы выступил в пользу того, чтобы мы приняли решение по этому вопросу, а новое предложение, которое было сегодня сделано, может быть рассмотрено. Тем более эти вопросы разные, и приглашение экспертов из МАГАТЭ совершенно не связано с работой группы экспертов по токсичности химических веществ. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я сожалею, что та форма, в которой я представил решение, привела к его различному толкованию. В отношении данного вопроса я должен положиться на Комитет; я считаю возможным отметить, что Комитет не готов сразу согласиться с поправкой, предложенной уважаемым представителем Соединенных Штатов Америки; некоторые делегации хотели бы, чтобы по этому вопросу было принято отдельное решение. Мне хотелось бы задать вопрос, достигнут ли консенсус в отношении того, чтобы текст проекта резолюции, содержащийся в рабочем документе № 57, был принят в теперешней форме, в какой он нам был передан председателем Рабочей группы по химическому оружию.

Г-н УИЛДС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Я выслушал высказанные здесь слова беспокойства и не могу понять, с какой трудностью мы сталкиваемся. Обе организации, упомянутые в этом решении, расположены здесь, в Женеве, тогда как МАГАТЭ расположено в Вене, и поэтому вопрос о сроках направления приглашения и прибытия соответствующего технического эксперта, как мне представляется, в большей мере обращен к моей поправке к данному проекту решения. Мы стремились изменить этот документ через Председателя Рабочей группы, однако, это оказалось нецелесообразным, и поэтому я думаю, мы вполне обоснованно считаем разумным вернуть этот вопрос в Рабочую группу, где у нас будет возможность обсудить соответствующие достоинства этих предложений, а затем представить Комитету проект, по которому мы сможем достичь согласия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю посла Уилдса. Из его выступления можно сделать вывод, что в отношении немедленного принятия текста решения, содержащегося в рабочем документе № 57, консенсус не достигнут. Поэтому я считаю, что к этому вопросу нужно будет вернуться, по возможности, на одном из ближайших заседаний после проведения консультаций и после того, как Специальная рабочая группа по химическому оружию примет, в случае необходимости, новое решение.

Я возвращаюсь к вопросу о расписании заседаний Комитета и его вспомогательных органов на следующую неделю, и в связи с этим вопросом представитель Мексики посол Гарсиа Роблес просит слова.

Г-н РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Я хотел бы с вашего разрешения сделать лишь короткое объявление, чтобы избежать двусмысленных толкований. Группа по Всеобъемлющей программе разоружения не сможет провести заседание в понедельник, в 3 ч дня; в это время в том же зале № 1 проведет свое заседание, как обычно, контактная группа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Гарсиа Роблеса за сделанное им уточнение. Предложенные им поправки будут внесены в расписание. Таким образом, я могу считать, что проект расписания на следующую неделю принимается.

Предложение принимается.

Мне хотелось бы проинформировать делегатов, что в связи с возможными датами проведения неофициальных заседаний Комитета, на которых должен рассматриваться пункт 7 повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", Председатель

(Председатель)

хотел бы предоставить различным делегациям, желающим принять участие в обмене мнениями по этому новому пункту нашей повестки дня, достаточно времени для соответствующей подготовки к участию в ней. Поэтому позволю себе предложить вам следующие даты: пятница 26 марта в 15 ч и вторник 30 марта в 15 ч. С учетом всей работы Комитета эти даты кажутся мне подходящими. Предлагаю считать возможным: придерживаться этих дат, с тем чтобы мы смогли принять решение по этому вопросу во время утверждения расписания работы на следующую неделю, а если возможно, то и раньше.

Кроме того, вы помните, что в расписании на эту неделю мы предусмотрели в ориентировочном плане возможность проведения неофициального заседания завтра в пятницу в 15 часов. Сегодня на пленарном заседании мы заслушали ряд выступлений, в частности выступления представителей Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства, в которых они добавили новые элементы, значение которых для работы Комитета по пунктам 1 и 2 повестки дня не следует недооценивать. Я предлагаю продолжить в самом срочном порядке, которого они заслуживают, неофициальные консультации, которые я уже проводил с начала данной недели с учетом этих новых элементов. При данных обстоятельствах и учитывая законное желание делегаций иметь необходимое время для обдумывания, я склонен считать, что неофициальное заседание, проведение которого было предусмотрено нами в принципе на завтра во второй половине дня, могло бы быть с большей пользой проведено в течение следующей недели по завершении консультаций Председателя и с представлением, таким образом, делегациям времени для обдумывания и для проведения консультаций.

Если нет возражений, мы могли бы тогда отменить проведение этого завтрашнего неофициального заседания и, по мере возможности, провести его на следующей неделе.

Я хотел бы сделать объявление: заседание Рабочей группы по радиологическому оружию состоится здесь завтра в 12 ч дня. Если нет других вопросов, следующее пленарное заседание Комитета состоится во вторник 16 марта в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 12 ч 40 мин.